

На правах рукописи

Кувалдин Станислав Аркадьевич

**Завершающий этап
общественно-политического кризиса
в Польше:
переговоры власти и оппозиции
(1986–1989 гг.)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2011

Работа выполнена в Учреждении Российской академии наук
Институте славяноведения РАН в Отделе современной истории и
социально-политических проблем стран Центральной и
Юго-Восточной Европы

Научный руководитель *доктор исторических наук*
Желицки Бела Йозефович
(Институт славяноведения РАН
Отдел современной истории и социально-
политических проблем стран Центральной и
Юго-Восточной Европы)

Официальные оппоненты: *доктор исторических наук*
Лыкошина Лариса Семёновна
(главный научный сотрудник ИНИОН РАН)
кандидат исторических наук
Бухарин Николай Иванович
(ведущий научный сотрудник
Института экономики РАН)

Ведущая организация: Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова, исторический факультет,
кафедра истории южных и западных славян.

Защита состоится **14 июня 2011 г.** в 15.00 час. на заседании
диссертационного совета Д 002.248.01 по защите диссертаций на
соискание ученой степени доктора исторических наук при
Институте славяноведения РАН по адресу: *119334 г. Москва,
Ленинский проспект, д. 32а, корпус «В», 9-й этаж, ауд. 901–902*

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном
совете Института славяноведения РАН

Автореферат разослан **4 мая 2011 г.**
и размещен на сайте Института славяноведения РАН:
<http://www.inslav.ru>

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

С.И. Данченко

© Институт славяноведения РАН, 2011 г.

I. Общая характеристика исследования

Предмет исследования. Начало 1980-х гг. в Польше стало временем тяжелого внутривнутриполитического кризиса, наиболее характерной чертой которого следует признать возникновение массовой оппозиции правящему режиму, объединенной вокруг профсоюза «Солидарность». Введение военного положения 13 декабря 1981 г. стало реакцией режима на развивающиеся кризисные процессы, угрожающие распадом существующей государственной системы и жесткой реакцией со стороны Советского Союза. Тем не менее, принятые меры не привели к устранению кризисных явлений, а, скорее, законсервировали ситуацию и обозначили тупик, из которого рано или поздно следовало искать выход.

Главным фактором, определившим развитие политических процессов в Польской народной республике (ПНР) во второй половине 1980-х гг., стали переговоры между представителями государственной и партийной власти во главе с Первым секретарем Центрального комитета Польской объединенной рабочей партии (ЦК ПОРП), главой Государственного совета Войцехом Ярузельским, с одной стороны, и руководством запрещенного профсоюза «Солидарность» во главе с Лехом Валенсой, с другой. Эти переговоры, которые на ряде этапов велись при содействии польской католической церкви, первоначально проходили неофициально и сталкивались с разнообразными трудностями, но в итоге вылились в особый переговорный процесс в формате «Круглого стола».

Польский «Круглый стол» (февраль–март 1989 г.) стал площадкой политических переговоров, в ходе которых представители правящей ПОРП, других легальных партий и общественных объединений и доверенные лица нелегальной оппозиции, объединенной вокруг профсоюза «Солидарность», достигли принципиального соглашения по важным вопросам, стоявшим перед польским обществом и государством. Соглашения «Круглого стола» определили основные правила поведения политических сил Польши на четырехлетний переходный период, который должен был завершиться установлением демократической системы, основанной на свободных парламентских выборах. Этим планам, однако, не суждено было воплотиться в жизнь, так как проведение в соответствии с решениями «Круглого стола» парламентских выборов в июне 1989 г. фактически стало толчком к быстрому распаду существовавшей на тот момент политической системы.

Обозначенный выше комплекс общественно-политических проблем польской истории, связанных с кризисом 1980-х гг. и изменением поли-

тического строя Польши, стали предметом настоящего диссертационного исследования, в центре которого стоят проблемы переговоров власти и оппозиции и работы «Круглого стола».

Актуальность исследования. Вопросы оценки переговоров оппозиции с коммунистическими властями во второй половине 1980-х гг., их явных и незримых итогов даже спустя два десятилетия не теряют своего значения и остроты в современной политической жизни Польши. Победа на парламентских и президентских выборах 2005 г. партии «Право и Справедливость», выступавшей с лозунгом строительства «Четвертой республики», под которым фактически подразумевается отрицание наследия переговоров «Круглого стола», означает, что такая позиция имеет своих сторонников в современном польском обществе. В политической риторике этой партии события современной польской истории, связанные с переговорным процессом второй половины 1980-х гг., подвергаются негативной оценке и расцениваются как морально неоднозначная сделка коммунистической и оппозиционной элит. И хотя такая позиция разделяется далеко не всеми политическими силами в современной Польше и тем более не встречает поддержки большинства исследователей, тем не менее, практика проведения «исторической политики», как и деятельность Института национальной памяти, приводят к политизации многих вопросов польской истории 1980-х гг. Поэтому предпринятая в диссертации попытка непредвзято разобраться в особенностях развития политических процессов в ПНР указанного периода может помочь выработке взвешенного и объективного подхода к данному периоду польской истории.

Хронологические рамки диссертации обусловлены конкретными историческими событиями, в ходе которых произошли глубинные перемены в жизни Польши, и охватывают период с 1986 по 1989 гг.

Началом исследуемого периода стало проведение политической амнистии, объявленной польскими властями 11 сентября 1986 г. С этого времени в политике властей по отношению к оппозиции начали происходить качественные сдвиги, создавшие условия для проведения широкого политического диалога. Замыкаются хронологические рамки исследования утверждением представителя политической оппозиции на посту премьер-министра ПНР 24 августа 1989 г., поскольку с формированием правительства Мазовецкого характер государственной власти в Польше начал меняться настолько, что правомерно говорить о новом этапе в истории страны.

Целью исследования является изучение политических процессов, происходивших в Польше во второй половине 1980-х гг. на фоне тяжелого общественно-политического и экономического кризиса, которые и привели к важным общественно-политическим изменениям. Для достижения намеченной цели ставятся следующие исследовательские задачи:

- провести анализ хода политических переговоров между представителями партийно-государственного руководства ПНР и руководителями оппозиционной «Солидарности»;
- представить мотивировки каждой из сторон, участвовавших в переговорах;
- раскрыть цели сторон на разных этапах переговорного процесса;
- показать методы их достижения и суммировать конечные результаты.

Диссертант намерен выявить обстоятельства, которые влияли на переговорный процесс и создавали сложности на пути достижения соглашений, проанализировать причины, по которым переговоры власти с оппозицией неожиданно привели к стремительному падению правящего режима в ПНР.

Методология исследования. При решении поставленных задач диссертант исходил из соблюдения принципов историзма и научной объективности, стремясь к всестороннему выяснению определяющих факторов, обстоятельств и результатов переговорного процесса политической власти и оппозиционных сил, равно как и обстоятельств смены государственного строя в Польше.

Источниковой базой для написания диссертации послужили материалы в основном польского происхождения. Широко использовались опубликованные документы, извлеченные из польских архивов, а также, хотя и в меньшей степени – советские документы, сохраняемые в Горбачев-Фонде. Особую группу источников составляла польская легальная периодическая печать второй половины 1980-х гг. и опубликованные мемуары крупных польских политических деятелей, представлявших как государственную и партийную власть, так и политическую оппозицию.

Польские историки проделали большую работу по публикации документальной базы событий второй половины 1980-х гг. Ряд сборников документов, среди которых выделяется изданный польским эмигрантским издательством *Aneks* сборник «Секретные документы Политбюро и

секретариата ЦК. Последний год власти 1988-1989»¹, вышли из печати уже достаточно давно. Публикация архивных документов продолжается и в настоящее время. Важное значение для нашего исследования имеет большая подборка документов, которая представлена в третьем томе сборника материалов научной конференции «Польша 1986–1989: конец системы», прошедшей в октябре 1999 г. в Медзешине². Эта подборка включает в себя записки, которые готовились в аналитических органах ЦК ПОРП, доклады об общественно-политической ситуации, стенограммы заседаний Политбюро, записи выступлений и сообщений лидеров оппозиции, а также некоторые документы, относящиеся к периоду неофициальных контактов между представителями партийно-государственной власти и оппозиции. Эти источники проясняют мотивацию сторон и механизмы принятия политических решений в период подготовки и во время работы «Круглого стола».

Для разработки нашей темы представляют большую ценность документы и материалы многотомного сборника «Круглый стол», изданные в 2004 г. по поручению канцелярии президента Польши³. В четыре тома данного собрания вошли разнообразные документы 1986–1989 гг. Подборка носит достаточно пестрый характер, так как не все из представленных в сборнике документов имеют непосредственное отношение к «Круглому столу». Составители включили в него также ряд неопубликованных ранее материалов, имеющих отношение к политической истории Польши 1980-х гг. Некоторые из них, в частности аналитические записки так называемой «группы трех» (неформальной аналитической группы, готовившей предложения политических преобразований непосредственно для Войцеха Ярузельского), стенограммы заседаний Согласительной комиссии после окончания работы «Круглого стола», имеют большое значение для понимания того, как польские партийные реформаторы представляли себе цели проводимых преобразований и механизмы работы с оппозицией.

К важным источникам, не теряющим своей актуальности, относятся стенограммы неофициальных переговоров между властями и оппозицией на этапе подготовки и в ходе работы «Круглого стола». Они опубликова-

---

¹ Tajne dokumenty Biura Politycznego i Sekretariatu KC. Ostatni rok władzy 1988–89. Londyn, 1994.

² Polska 1986–1989: koniec systemu. Materiały pokonferencyjne. T. 3. Warszawa, 2002.

³ Okrągły Stół, (dokumenty i materiały) T. I–IV. Warszawa, 2004.

ны сотрудником МВД Кшиштофом Дубиньским, который стенографировал переговоры, в книге «Магдаленка: сделка эпохи»⁴. Именно во время этих переговоров представителям власти и оппозиции приходилось выработать компромиссы по сложным политическим вопросам. Поэтому отраженные в стенограммах непосредственный ход переговоров, порядок выдвижения предложений и приводимые членами делегаций аргументы дают представление о том, как взаимодействовали и принимали решения переговаривающиеся стороны.

Документы, важные для нашего исследования, приведены в труде польского историка индийского происхождения Петера Райны «Дорога к «Круглому столу». Закулисные подготовительные переговоры»⁵. Большая часть книги представляет собой подборку записок, составленных функционерами аппарата польского Епископата по итогам переговоров между иерархами католической церкви и представителями политического руководства ПНР. В книгу Райны также вошли протоколы переговоров между властями и оппозицией, в которых принимали участие посредники со стороны католической церкви. Все эти материалы очень важны для понимания механизма неофициальных переговоров и дают представление о роли польского Епископата в этом процессе.

Для написания диссертации был привлечен значительный объем материалов, публиковавшихся в польской периодике второй половины 1980-х гг. Основное внимание нами уделялось изучению публикаций печатного органа ЦК ПОРП газеты «Трибуна люду» и польского аналитического еженедельника «Политика». В несколько меньшем объеме для работы использовались материалы газеты «Жиче Варшавы». Насколько нам известно, материалы польской печати в столь широком объеме не привлекались для изучения политической истории Польши второй половины 1980-х гг. не только в отечественной, но и в польской историографии.

Весьма полезными для раскрытия темы оказались источники мемуарного характера, относящиеся к изучаемому нами периоду. Они стали издаваться в Польше практически сразу после падения коммунистического режима. Первые материалы подобного рода часто выходили в форме интервью с ключевыми участниками политических процессов недавнего времени. Интервью давали, как правило, отставные функционеры ПОРП.

---

⁴ *Dubiński K.* Magdalenka. Transakcja epoki. Warszawa, 1990.

⁵ *Raina P.* Droga do «Okrągłego stołu»: zakulisowe rozmowy przygotowawcze. Warszawa, 1999.

К такого рода интервью относятся, в частности, беседы, помещенные в сборнике «Конец эпохи. Интервью Максимилиана Березовского»⁶, составленном польским журналистом-международником Максимилианом Березовским. Особый интерес представляют вошедшие в сборник интервью с В. Ярузельским, министром иностранных дел ПНР в 1985–1988 гг., членом Политбюро Марианом Ожеховским, а также многолетним пресс-секретарем правительства Ежи Урбаном. Более подробные воспоминания последнего содержатся в мемуарной книге «Рассказ о жизни Ежи Урбана» (мы опускаем первую часть названия, содержащую неперевоодимую игру слов)⁷. Она также составлена в форме беседы. Урбан предлагает весьма интересные и независимые трактовки событий, к которым он имел отношение во второй половине 1980-х гг. Среди источников подобного рода следует выделить также воспоминания руководителя польской разведки, заместителя министра внутренних дел ПНР генерала Владислава Пожоги. По своей должности он обладал весьма обширной информацией о происходившем в политической жизни Польши рассматриваемого нами периода. Книга его воспоминаний – «Пожога: В. Ярузельский этого никогда не скажет»⁸ – содержит ряд интересных сведений и оценок, но заметное желание ее автора удивить собеседников какой-нибудь «сенсацией» заставляет нас с некоторой осторожностью относиться к приводимым в книге сведениям.

В форме интервью изданы и воспоминания одного из ведущих деятелей оппозиции Бронислава Геремека. В 1990 г. вышла книга бесед Б. Геремека со своим младшим соратником Яцеком Жаковским: «Год 1989: Бронислав Геремек отвечает. Яцек Жаковский спрашивает»⁹. В этих беседах Б. Геремек освещает многие вопросы, касающиеся обстоятельств завязывания переговоров между властями и оппозицией, приводит подробные сведения об их ходе, о предвыборной кампании и работе в качестве главы депутатского клуба оппозиции в парламенте. Воспоминания Геремека можно считать важным и богатым источником информации о настроениях в польской оппозиционной среде – разумеется, с той по-

---

⁶ *Koniec epoki. Wywiady Maksymiliana Berezowskiego*. Warszawa, 1991.

⁷ *Jajakobyły. Spowiedź życia Jerzego Urbana*. Warszawa, 1992.

⁸ *Piecuch H. Pożoga: W. Jaruzelski tego nigdy nie powie*. Warszawa, 1996.

⁹ *Rok 1989 – Bronisław Geremek opowiada, Jacek Żakowski pyta*, Warszawa, 1990.

правкой, что представленные в книге оценки отражают взгляды лишь одного из идейных течений польской оппозиции.

Нами были изучены и использованы также мемуары лидера «Солидарности» Леха Валенсы «Дорога к свободе»¹⁰ и воспоминания последнего руководителя ПОРП, премьер-министра ПНР в 1988–1989 гг. М. Раковского «Как это произошло»¹¹. Оценка воспоминаний самого Л. Валенсы достаточно неоднозначна. Они отличаются некоторым самовосхвалением, что бросается в глаза при чтении; кроме того, в них не содержится каких-либо важных и не известных исследователям сведений и признаний. Фактически, это авторское изложение некоторых общеизвестных моментов польской истории рассматриваемого периода.

Воспоминания Раковского, по нашим оценкам, относятся к числу наиболее часто цитируемых произведений в отечественной историографии современной истории Польши, и это во многом оправдано. М. Раковский рисует развернутую картину польской политической жизни 1980-х гг., хотя его воспоминания, как и большинство мемуаров, требуют сопоставления с другими источниками. Раковский склонен к оправданию всех своих политических поступков, а рефлексии, которым он часто предается на страницах книги, относятся к опыту другой эпохи. А это не всегда помогает понять мотивы тех или иных поступков в тот момент, когда они совершались. Тем не менее, богатый фактический материал его книги и оценки описываемых им важных событий были полезны для написания диссертационной работы.

Объем неопубликованных документов, привлеченных нами для написания диссертации, сравнительно невелик. Некоторым, хотя и важным, но все же дополнительным источником могут служить материалы, обнаруженные нами в Горбачев Фонде. Это записи бесед Михаила Горбачева с представителями польского руководства – В. Ярузельским и Мечиславом Раковским. В этот период между советским лидером и польскими реформаторами установились достаточно доверительные отношения, основанные на взаимной симпатии. Поэтому их беседы были далеки от формальных. В. Ярузельский и М. Раковский достаточно откровенно объясняли М.С. Горбачеву, какие цели ставят перед собой, чего опасаются, как намерены преодолевать возможные затруднения. Это помогает уяснить представления польских руководителей о происходивших в стране переменах. Некоторые из этих записей бесед уже использовались

---

¹⁰ *Wałęsa L. Droga do wolności.* Warszawa, 1991.

¹¹ *Rakowski M. Jak to się stało.* Warszawa, 1991.

исследователями, в частности, в работе О.Н. Майоровой «Антикоммунистическая революция в Польше»¹². Другие же впервые вводятся в научный оборот.

Можно видеть, что в Польше проделана огромная работа по публикации документов изучаемого нами периода. Их внимательная обработка дает важный материал для анализа. Отечественные архивные документы, материалы польской периодической печати, а также воспоминания политических деятелей вместе с массивом опубликованных документов формируют значительную источниковую базу. Она удовлетворяет поставленным исследовательским задачам по описанию переговорного процесса второй половины 1980-х гг в Польше, выяснению мотивировок сторон, участвующих в переговорах и целей, ставящихся сторонами на различных переговорных этапах, а также для выяснения причин распада коммунистического режима в 1989 г.

Польская историография исследуемой нами темы достаточно богата. Обстоятельства крушения коммунистического режима, эпизоды общественно-политической борьбы второй половины 1980-х гг. и история переговорного процесса «Круглого стола» за последние два десятилетия глубоко разрабатывались польскими историками. Среди вышедших в Польше за это время трудов много работ как общего характера, так и освещающих отдельные аспекты политических процессов в Польше 1980-х гг. К первым, в частности, относится книга краковского историка и политолога Антония Дудека «Первые годы Третьей республики», выпущенная в нескольких редакциях. Разница между ними – в хронологических дополнениях. В первой охвачены события 1989–1995 гг.¹³, в последующих изложение доведено до 2001 г.¹⁴. Обстоятельства распада коммунистического режима и описание важных событий, предшествовавших смене государственного строя, достаточно полно изложены в обеих редакциях книги. А. Дудек внимательно относится к изложению тех обстоятельств, которые видятся ему определяющими для развития политических и экономических процессов. В частности, он уделяет важное место политической амнистии сентября 1986 г. А. Дудеку принадле-

---

¹² *Майорова О.Н.* Антикоммунистическая революция в Польше // История антикоммунистических революций конца XX века. Центральная и Юго-Восточная Европа. М., 2007.

¹³ *Dudek A.* Pierwsze lata III Rzeczypospolitej. 1989–1995. Kraków, 1997.

¹⁴ *Dudek A.* Pierwsze lata III Rzeczypospolitej. 1989–2001. Kraków, 2002.

жит авторство и других исследований, в частности, «Регламентированная революция. Распад коммунистической системы в Польше 1988–1990»¹⁵. В нем на основе документов различных польских архивов, включая архивы спецслужб, излагаются важные обстоятельства, связанные с позицией и мотивами польских властей в переговорном процессе «Круглого стола», а также во время июньских выборов 1989 г. и после победы на этих выборах оппозиции.

Кроме того, следует отметить написанную в соавторстве книгу А. Дудека «Коммунисты и Церковь в Польше (1945–1989)»¹⁶. В этом исследовании, хронологические рамки которого значительно шире изученного нами периода, содержатся весьма интересные и важные сведения о взаимоотношениях коммунистических властей и иерархов католической церкви второй половины 1980-х гг.

Исследованием переговорного процесса второй половины 1980-х гг. в Польше занимался также известный историк Анджей Пачковский. Особого внимания заслуживает его книга «От фальшивой победы до настоящего поражения», содержащая научные работы автора по ряду ключевых моментов новейшей польской истории с 1946 по 1989 гг., и, в частности, статью «Польша 1986–1989: от кооптации к переговорам»¹⁷. В этой работе польский историк предлагает свое объяснение поведения польских властей в 1986–1989 гг. Ученый старается объяснить первоначальные замыслы и расчеты властей при запуске переговорного процесса и общую логику их поведения на каждом из его этапов. А. Пачковский пытается установить общие закономерности в поведении польских партийно-государственных властей, исходя из анализа конкретных политических и экономических обстоятельств по каждому ключевому пункту принятых ими решений. Предлагаемая автором методология анализа представляется нам весьма продуктивной и часто использовалась нами при написании диссертации.

Важный материал для анализа процессов, происходивших в государственных и партийных верхах и в руководстве политической оппозиции, а также для представления об идейной борьбе тех лет дают работы польского историка и публициста Яна Скужиньского. Прежде всего, речь идет

---

¹⁵ *Dudek A.* Reglamentowana rewolucja. Rozkład dyktatury komunistycznej w Polsce 1988–1990. Kraków, 2004.

¹⁶ *Dudek A., Gryz R.* Komuniści i Kościół w Polsce (1945–1989). Kraków, 2003.

¹⁷ *Paczkowski A.* Polska 1986–1989: od kooptacji do negocjacji // *Od sfalszowanego zwycięstwa do prawdziwej klęski*. Kraków, 1999.

о его книге «Соглашение и революция: Власть и оппозиция 1985–1989»¹⁸. Кроме того, автор в ряде научных статей и докладов затрагивал тему выработки стратегии и идейной основы переговоров деятелями «Солидарности». В частности, представляет интерес доклад Я. Скужиньского «“Солидарность” на пути к “Круглому столу”». Политическая стратегия оппозиции 1985–1989»¹⁹ в сборнике материалов международной конференции «Польша 1986–1989: конец системы». В указанных работах проводится анализ политических статей легальной и нелегальной прессы, протоколов заседаний Политбюро и ЦК ПОРП, а также дискуссий, происходивших в руководстве оппозиции. Целью данного анализа является определение факторов, влиявших на сближение властей и руководства «Солидарности» во второй половине 1980-х гг., а также целей, которые ставили стороны в этом процессе.

Отдельные моменты, представляющие интерес для исследуемой нами темы, освещались польским историком Анджеем Фришке в книге «Оазис на улице Коперника. Клуб католической интеллигенции 1956–1989»²⁰. И хотя вторая половина 1980-х гг. не относится к прямой области научных интересов А. Фришке, для нашей работы оказались полезными описания внутренней жизни варшавского Клуба католической интеллигенции (ККИ) как уникального для коммунистических стран легального объединения интеллектуалов, скептически, либо прямо оппозиционно настроенных по отношению к правящему режиму. А. Фришке достаточно внимательно исследовал роль ККИ во внутривластных процессах ПНР, в частности, значение клуба как одного из посреднических звеньев между властью и нелегальной оппозицией.

Среди исследований, посвященных парламентским выборам 1989 г., следует отметить книгу историка и политолога Анджея Малкевича «Июньские выборы 1989»²¹. В этом исследовании приведены подробные сведения об основных эпизодах предвыборной борьбы, особенностях кампаний, проводимых каждой стороной, общественных акциях, сопро-

¹⁸ *Skórzyński J.* Uгода i rewolucja. Warszawa, 1995.

¹⁹ *Skórzyński J.* «Solidarność» w drodze do Okrągłego Stołu. Strategia polityczna opozycji 1985–1989 // Polska 1986–1989: koniec systemu. Materiały pokonferencyjne. T. 1. Warszawa, 2002.

²⁰ *Friszke A.* Oaza na Kopiernika: Klub Inteligencji Katolickiej 1956–1989. Warszawa, 1997.

²¹ *Malkiewicz A.* Wybory czerwcowe 1989. Warszawa, 1994.

вождавших выборы, и о результатах голосования. Хотя книга издана относительно давно, она не потеряла своего значения в качестве справочного материала по предвыборной кампании.

События 1989 г., в частности, проведение «Круглого стола» и обстоятельства смены государственного строя неоднократно становились в Польше предметом коллективных исследований, они обсуждались на научных конференциях, материалы которых содержат весьма интересные и важные сведения о предмете нашего исследования. Среди них следует отметить уже упоминавшийся сборник материалов «Польша 1986–1989: конец системы», вышедший по итогам одноименной международной научной конференции, проведенной в 1999 г. в Медзешине. Сборник состоит из трех томов, в первый из которых вошли доклады, во второй – материалы научной дискуссии, а в третий – архивные документы. Наряду с уже упомянутым докладом Я. Скужиньского, помещенным в данный сборник, следует также отметить доклад А. Фришке «“Круглый стол”. Происхождение и ход»²², который содержит весьма подробные сведения и интересные детали обстоятельств переговоров, предшествовавших открытию работы «Круглого стола», включая сведения из личных бесед автора с участниками переговоров. Для понимания происходивших в то время событий небезынтересна также концепция, приведенная в докладе Петра Марчиняка «Спиральное движение к демократии. Общественное давление и упадок коммунистической системы в Польше (1986–1989)»²³. Автор доклада делает акцент на проявлениях общественного недовольства как на важном факторе, способствовавшем началу переговоров между представителями государственного руководства ПНР и оппозицией.

Нельзя не упомянуть доклад А. Дудека «Решающие месяцы. Польша, апрель–август 1989 года»²⁴. Наш интерес к нему обусловлен важностью периода, начавшегося после проведения «Круглого стола» и завершившегося формированием правительства Мазовецкого. При этом процессы,

²² *Friszke A.* Okrągły Stół. Geneza i przebieg // Polska 1986–1989: koniec systemu... Т. 1.

²³ *Marciniak P.* Spiralny ruch ku demokracji. Presja społeczna a upadek systemu komunistycznego w Polsce (1986–1989) // Polska 1986–1989: koniec systemu... Т. 1.

²⁴ *Marciniak P.* Spiralny ruch ku demokracji. Presja społeczna a upadek systemu komunistycznego w Polsce (1986–1989) // Polska 1986–1989: koniec systemu... Т. 1.

происходившие в этот период, уже не регулировались контрактом «Круглого стола», а обстоятельства принятия решений в этот критический момент польской политической истории не всегда подробно отражены в документах.

Немалый интерес представляют и научные статьи обширного четырехтомника «“Круглый стол” (документы и материалы)», о котором шла речь в обзоре источниковой базы. Во вступительной статье к первому тому документов (он охватывает период с сентября 1986 по февраль 1989 гг.), написанной Павлом Ковалем, приводятся подробные сведения о положении польских властей перед началом переговорного периода, дан обзор основных трудностей, с которыми им приходилось сталкиваться, анализируются усилия, предпринимаемые командой В. Ярузельского по поиску выхода из кризисной ситуации²⁵. П. Коваль также уделяет внимание положению оппозиции и настроениям, царящим в ее руководстве. Следует признать, что вводная статья П. Коваля, несмотря на малый объем, достаточно четко описывает ситуацию, сложившуюся в Польше к началу 1980-х гг., что может служить хорошим ориентиром для исследователей.

Весьма интересен анализ, предпринятый в двух других статьях сборника. Первая – статья Петра Осенки «Переговорная тактика власти и оппозиции»²⁶. Вторая написана группой авторов: Яцеком Галевским, Петром Осенкой, Юлиушем Урбаньским и Софьей Вуйчицкой – «“Круглый стол”: главные области споров»²⁷. Авторами проанализированы переговоры «Круглого стола» и дискуссии, приведены весьма интересные сведения о внутренних закономерностях переговоров. Данные статьи обращают на себя внимание подробным изложением затронутых в них тем и качественной работой с источниками, а потому оказались полезны для понимания хода переговоров 1989 г. В 20-летнюю годовщину крушения коммунистического режима в Польше появился ряд новых публикаций и монографий, посвященных переговорам «Круглого стола», июньским выборам 1989 г. и иным важным событиям польской истории второй половины 1980-х гг. В частности, обращает на себя внимание выход в науч-

²⁵ *Kowal P.* Wstęp. Część pierwsza (1986 – wrzesień 1988) // *Okragły Stół (dokumenty i materiały)*. Т. I.

²⁶ *Oseka P.* Okragły Stół: Taktyki negocjacyjne władzy i opozycji // *Okragły Stół (dokumenty i materiały)*... Т. II.

²⁷ *Galewski J., Oseka P., Urbański J., Wójcicka S.* Okragły Stół: Głowne obszary sporow // *Okragły Stół (dokumenty i materiały)*... Т. II.

ной серии «Менее известная Польша 1944–1989» особого тома, посвященного 1989 г. Данная научная серия выпускается Варшавским университетом и Архивом новых актов (Archiwum Akt Nowych) в Варшаве, в ней публикуются документы и материалы, связанные с важными событиями польской истории второй половины XX века, но оставшиеся до последнего времени вне сферы активного интереса исследователей. Том «Польский 1989 год. Успехи, отказы, поражения» состоит из двух частей, первая из которых вышла в 2009 г.²⁸ В первой части тома собраны публикации польских исследователей, посвященные событиям, происходившим в Польше в 1989 г.

Многие из работ, представленных в этом томе посвящены малоисследованным деталям событий, происходивших в 1989 г. Среди подобных исследований можно выделить статью Станислава Стемпки «Крестьянское движение на перепутье политических дорог»²⁹, а также работу Анны Шустек «Демократическая партия в переговорах “Круглого стола”»³⁰, статью «Армия АД 1989»³¹ Болеслава Бальцеровича, «Доклады “группы трех”»³² Анджея Гарлицкого, а также ряд иных исследований. На наш взгляд, работы, представленные в данном сборнике, важны для лучшего понимания отдельных деталей общей картины событий 1989 г. Сборник, по сути, знаменует собой тот этап изучения данной темы, когда польские исследователи постепенно отходят от описания и объяснения главных политических процессов, происходивших в 1989 г., и сосредотачиваются на отдельных деталях, прежде казавшихся не заслуживающими внимания. Это позволяет предположить, что через некоторое время мы можем увидеть новый, более глубокий уровень понимания и исследования событий второй половины 1980-х гг.

В 2009 г. вышла монография молодой польской исследовательницы Паолины Кодони «“Круглый стол”, или польский Рубикон»³³. П. Кодони подробно исследует обстоятельства переговоров «Круглого» стола, а также предшествующих им контактов между представителями польской

²⁸ *Polski rok 1989. Sukcesy zaniechania porazki*. Warszawa, 2009.

²⁹ *Stepka S.* Ruch ludowy na rostajach drog politycznych // *Polski rok 1989...*

³⁰ *Szustek A.* Stronnictwo demokratyczne wobec obrad Okrągłego Stołu // *Polski rok 1989...*

³¹ *Balcerowicz B.* Wojsko A.D. 1989 // *Polski rok 1989...*

³² *Garlicki A.* Memorialy zespołu trzech // *Polski rok 1989...*

³³ *Codogni P.* Okrągły Stół czyli polski Rubikon. Warszawa, 2009.

оппозиции и партийно-государственных властей. Также в монографии описываются общественные события, на фоне которых проходили переговоры, дается информация о политическом и экономическом положении Польши в описываемый период. Открывается исследование Кодони описанием событий 1980 г. Это, во многом, объясняется главной целью исследовательницы – показать «Круглый стол» как результат давления общественных сил на партийную власть. Хотя подобные оценки представляются нам не вполне бесспорными, тем не менее, работу П. Кодони можно считать одним из наиболее подробных исследований, посвященных переговорам «Круглого стола» в польской историографии.

В отечественной историографии процессы, происходившие в Польше во второй половине 1980-х гг., и в частности, переговоры «Круглого стола», уже освещались в ряде научных статей и глав коллективных трудов, подготовленных учеными Института славяноведения РАН. Прежде всего, следует отметить работы О.Н. Майоровой³⁴.

О.Н. Майорова изучила и обобщила опыт польских и некоторых отечественных исследований. Большой объем обработанного материала заставляет относиться к ее трудам как к одному из наиболее глубоких исследований по проблематике «Круглого стола» в отечественной историографии.

Тематика «Круглого стола» и особенности политико-экономических процессов второй половины 1980-х гг. в некоторой степени освещались в работах Н.И. Бухарина. Он автор работы «Внутренние факторы польской революции 1989 года»³⁵, опубликованной в книге «Революции 1989 года в странах Центральной (Восточной) Европы», в которой дается краткое описание общественно-политических процессов Польши второй половины 1980-х гг. В других трудах Н.И. Бухарина косвенно затрагивались те

---

³⁴ *Майорова О.Н.* Антикоммунистическая революция в Польше // История антикоммунистических революций конца XX века. Центральная и Юго-Восточная Европа. М., 2007; *она же:* К вопросу о ходе переговоров власти и оппозиции за «круглым столом» 1989 года в Польше // Славяноведение. 2007. № 3.

³⁵ *Бухарин Н.И.* Внутренние факторы польской революции 1989 года // Революции 1989 года в странах Центральной (Восточной) Европы. Взгляд через десятилетие. М., 2001.

же проблемы и некоторые аспекты переговоров «Круглого стола» и сближения между властями и оппозицией после 1986 г.³⁶

Проблемы, связанные с политическим кризисом 1980-х годов в Польше освещались также в работах Л.С. Лыкошиной. И хотя ее труды не затрагивают напрямую вопросы переговоров властей и оппозиции, тем не менее, их изучение было полезным для комплексного представления об общественных процессах в ПНР в 1980-е гг.³⁷

В целом необходимо отметить, что в отечественной историографии исследования политических процессов, происходивших в Польше во второй половине 1980-х гг., пока остаются немногочисленными и не имеют комплексного характера. Это обстоятельство, среди прочих, подвигло нас на написание данного диссертационного исследования.

Научная новизна работы. На основании изучения опубликованных документов и неопубликованных документов, а также исследования материалов польской печати в работе делается попытка составить целостное представление о переговорном процессе второй половины 1980-х гг. Особое внимание уделяется практическим обстоятельствам переговоров, механизму согласования интересов и принятия решений. Подобная «кухня» переговоров часто остается за рамками интересов исследователей, сосредотачивающихся на конкретных результатах переговоров. Между тем выяснение обстоятельств этой «кухни» дает более ясные представления об исходных мотивах и имеющихся возможностях всех участников переговорного процесса. А это позволяет по-иному посмотреть на роль и значение многих важных политических событий исследуемого периода.

---

³⁶ См.: Бухарин Н.И. Генерал-либерал Войцех Ярузельский // Бывшие «хозяева» Восточной Европы. Политические портреты. М., 1995; Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Том 3. Трансформации 90-х годов. Часть II. М., 2002; Польша: «Шоковая терапия» // Вышеградская Европа. Откуда и куда? М., 2010. Они кратко обозначены также в составленном им обзоре: «Причины, движущие силы и характер революционных преобразований на рубеже 80–90-х гг.» // Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Том 3. Трансформации 90-х годов. Часть I. М., 2002.

³⁷ См.: Лыкошина Л.С. Польский кризис 80-х годов и его отражение в общественном сознании. М., 1993; она же: Специфика состояния польского общественного сознания и революция 1989 г. // Революции 1989 года в странах Центральной (Восточной) Европы: взгляд через десятилетие. М., 2001.

Практическая значимость работы апробация ее результатов. Материалы и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы преподавателями вузов при чтении курсов по всеобщей истории, в частности, истории стран и народов Центральной и Юго-Восточной Европы (истории славян, ПОРП, «бархатных революций» 1989 г., польского профсоюза «Солидарность», общественно-политических конфликтов) второй половины XX века. Они полезны также для специалистов, интересующихся опытом и механизмами принятия решений в условиях политического кризиса, следовательно, представляют интерес не только для историков, но и для политологов и политиков.

Структура диссертации определяется поставленной целью и задачами. Она состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

II. Основное содержание работы

Во введении обосновываются актуальность темы, ее научная новизна, формулируются цели и задачи исследования, анализируются источники, освещается отечественная и зарубежная историография изучаемого периода.

В первой главе *«Власть, оппозиция и католическая церковь на пути к диалогу»* исследуются основные причины, определившие переход руководства политической оппозиции и партийно-государственных властей ПНР к политическому диалогу во второй половине 1980-х гг. Прослеживаются основные побудительные факторы, толкавшие «Солидарность» и высшее руководство ПНР навстречу друг другу. Особое внимание уделено анализу процесса налаживания диалога, влияния на него таких важных событий, как проведение польскими властями политической амнистии 11 сентября 1986 г., неудача референдума в поддержку экономических реформ 29 ноября 1987 г. и две волны забастовок польских трудящихся в мае и августе 1988 г. При этом нами были выявлены цели, которые ставили перед собой инициаторы политического диалога со стороны партийно-государственных властей, а также прослежено изменение этих целей по мере неблагоприятного для властей развития политических и экономических процессов в ПНР.

В ходе анализа диссертантом было установлено, что начало диалога между партийно-государственными властями и политической оппозицией, объединенной вокруг Леха Валенсы, стало возможным благодаря сочетанию целого комплекса как объективных, так и субъективных факто-

ров. К первым следует отнести стремление властей устранить риск роста проявлений общественного недовольства при проведении экономических реформ, необходимость которых к середине 1980-х гг. была достаточно очевидной. Кроме того, имело значение осознание к этому времени политической оппозицией невозможности в обозримой перспективе рассчитывать на возвращение в «большую» политику при помощи одной лишь нелегальной деятельности. Определенные предпосылки для начала диалога создавала линия властей на проведение постоянной работы с общественными силами и формирование системы совещательных структур, которая сама по себе повышала вероятность того, что диалог с оппозицией может встать в повестку дня.

Условной отправной точкой к созданию условий для начала подобного диалога мы считаем проведение политической амнистии и прекращение уголовного преследования оппозиционеров за политическую деятельность. При этом разработчики идеи амнистии – созданная В. Ярузельским аналитическая группа, получившая неофициальное наименование «группа трех» – не считали проведение амнистии началом диалога и, с учетом объективной слабости политической оппозиции на тот момент, скорее, предлагали амнистию как способ устранения ненужных трений в отношениях с Западом. Впрочем, следует отметить, что внешний фактор в польских событиях второй половины 1980-х гг. (давление США на советский блок, экономические затруднения СССР, лишившие его возможность оказывать существенную помощь странам Восточной Европы и постепенное устранение Советского Союза от влияния на политические события в регионе), в нашей работе не затрагивался. На наш взгляд, исследование данного фактора – отдельная задача, выходящая за рамки нашей работы

Анализ докладов группы показывает, что члены «группы трех» – Ежи Урбан, Станислав Чосек и Владислав Пожога – были разработчиками целого ряда предложений, принятие которых В. Ярузельским и реализация их на практике, по сути, и создали условия для последующего диалога. Тем не менее, можно заметить и то, что изначально все предлагаемые меры преследовали прямо противоположную цель – власти пытались увеличить базу своей поддержки без намерения договариваться с оппозицией, объединившейся вокруг Л. Валенсы, как с равными партнерами. Для этого, среди прочего, предлагалось заключить определенное политическое соглашение с католической церковью – идея, от которой власти не смогли окончательно отказаться вплоть до начала переговоров с Лехом Валенсой. Выдвигаемая властями летом 1988 г. концепция коалиционного правительства с участием оппозиционеров, а также планы учреждения

христианской партии также показывают готовность пойти на весьма широкие уступки для того, чтобы избежать переговоров с Л. Валенсой и воссоздания профсоюза «Солидарность».

Сам Л. Валенса и связанные с ним авторитетные оппозиционные деятели были заинтересованы в диалоге и даже заявляли об этом в легальной прессе (речь идет, прежде всего, об интервью Б. Геремека ежемесячнику «Конфронтация» в феврале 1988 г.). В главе показано влияние на изменение позиции властей двух волн забастовок в мае и августе 1988 г. «Солидарность» тогда продемонстрировала свои возможности по организации либо эффективному включению в уже начавшиеся забастовки. Это стало важным стимулом для выбора «Солидарности» в качестве партнера по диалогу о будущем Польши и начала реальных переговоров. Однако это решение было принято властями не сразу, а лишь после непростых попыток маневрирования в неформальном диалоге с представителями оппозиции и польского Епископата, предпринимавшихся в период между двумя волнами забастовок.

Во второй главе *«Особенности переговорного процесса до начала работы “Круглого стола”»* исследуются основные этапы переговорного процесса между первой встречей рабочих делегаций оппозиции и польских властей на вилле в поселке Магдаленка под Варшавой (16 сентября 1988 г.) и началом переговоров «Круглого стола» (7 февраля 1989 г.). Определяются основные сложности, возникавшие на пути переговоров – к ним, прежде всего, относилось нежелание властей дать согласие на легализацию профсоюза «Солидарность» и решение новоназначенного правительства М. Раковского закрыть «колыбель» профсоюза «Солидарность» Гданьскую судоверфь им. Ленина как нерентабельную. Раскрываются причины возникновения этих сложностей и способы, с помощью которых они были преодолены. Подобно анализируется ход X пленума ЦК ПОРП 1988 г., на котором было принято официальное решение о начале переговоров «Круглого стола» и возможности легализации профсоюза «Солидарность».

Период между первой встречей делегации сторон в Магдаленке 16 сентября 1988 г. и второй аналогичной встречей (27 января 1988 г.), предварявшей непосредственное начало переговоров польского «Круглого стола», характеризовался достаточно противоречивыми тенденциями в развитии переговорного процесса. Они подробно рассматриваются в главе. При анализе причины главных трудностей в переговорном процессе мы выявили разнородные факторы как объективного, так и субъективного характера, негативно повлиявшие на ход переговоров. Примером

влияния субъективных факторов можно считать историю с разглашением одним из видных деятелей «Солидарности» Владиславом Фрасынюком деталей конфиденциальных переговоров между министром внутренних дел ПНР Чеславом Кищаксом и Л. Валенсой 16 сентября 1988 г. Как свидетельствуют использованные в диссертации источники, факт огласки переговоров повлек за собой немедленное ужесточение публичных заявлений по вопросу возможной легализации профсоюза «Солидарность» со стороны властей.

В главе показано, что определенные затруднения были вызваны также утверждением на пост премьер-министра М. Раковского. Эти затруднения еще более усугубились после принятия правительством Раковского крайне спорного решения о закрытии Гданьской судоверфи. Фигура М. Раковского воспринималась в кругах оппозиции неоднозначно. Несмотря на заслуженную репутацию партийного либерала, он долгое время оставался сторонником жесткой линии в отношении профсоюза «Солидарность». При этом, однако, мы не склонны полагать, что формирование правительства Раковского означало отказ партийно-государственных властей ПНР от установки на поиск компромисса с оппозицией. Приход к власти нового правительства никак не сказался на интенсивности рабочих контактов представителей власти, оппозиции и католической церкви по вопросам переговоров. Риторика заявлений представителей государственных и партийных властей о твердом желании заключить компромисс с оппозицией и выработать условия для ее включения в легальную политическую жизнь после начала работы правительства Раковского не изменилась.

Главным препятствием к началу переговоров осенью 1988 г. можно считать неготовность властей совершить ряд шагов, прежде всего связанных с легализацией профсоюза «Солидарность», которые убедили бы оппозиционеров в серьезности намерения властей идти на компромисс с оппозицией. Быстрый выход из переговорного тупика произошел после телевизионной дискуссии лидера «Солидарности» Л. Валенсы и руководителя официальной профсоюзной организации Всепольского соглашения профессиональных союзов (ВСПС) Альфреда Медовича. Как показано в диссертации, это является убедительным подтверждением того, что власти действительно стремились к скорейшему началу переговоров. Некоторые обозначенные в главе обстоятельства, связанные с неожиданным появлением предложения о теледебатах, могут дать повод подозревать польские власти в сознательной интриге. Тем не менее, лица, принимавшие участие в обсуждении вопроса о теледебатах на высшем политиче-

ском уровне, категорически отрицают, что А. Медович выступил со своим предложением по указанию «свыше». Более того, партийные власти при обсуждении идеи дебатов высказывали опасения из-за непредсказуемости их исхода, опасаясь, прежде всего, усиления ВСПС, чья позиция по вопросу профсоюзного плюрализма была одним из главных препятствий на пути переговоров. Как только лидер ВСПС оказался в проигрыше в организованной по его же инициативе теледискуссии, власти немедленно предприняли шаги по принципиальному решению вопроса о легализации профсоюза «Солидарность».

Официальные процедуры по оформлению решения о легализации «Солидарности», начало которым положил X пленум ЦК ПОРП, показали, что идея профсоюзного плюрализма была воспринята частью делегатов пленума с откровенной враждебностью. Принятие окончательного решения было достигнуто благодаря драматическому ходу В. Ярузельского, поставившего на повестку дня вопрос о доверии высшему партийному руководству. Тем не менее, нет данных, которые подтверждали бы наличие на тот момент в партийной среде какой-либо организованной консервативной оппозиции В. Ярузельскому. Вскоре после пленума власти и оппозиция практически без помех договорились о начале переговоров «Круглого стола»

Общая воля к заключению компромисса руководства ПНР и представителей оппозиции во главе с Л. Валенсой оставалась на протяжении осени неизменной. Затруднения же – подчас очень серьезные – в переговорном процессе оказывались неизбежны и были связаны как с отсутствием полноценного доверия партнеров друг к другу, так и с принципиальной сложностью вопросов, подлежащих согласованию в процессе переговоров. Но в итоге именно эта совместная воля сделала возможным использовать благоприятные обстоятельства (вроде победы Валенсы в дискуссии с Медовичем на ТВ) для быстрого решения спорных вопросов и перехода непосредственно к переговорам «Круглого стола».

В третьей главе «*“Круглый стол” и работа его секций*» исследуется ход переговоров «Круглого стола». Подробно освещается работа его секций («столиков»), на которых были достигнуты соглашения по основным направлениям политических преобразований в ПНР, а также определялся порядок легализации профсоюза «Солидарность». В главе показаны механизмы достижения компромисса, оценивается их роль и значение.

Анализ хода переговоров «Круглого стола» показывает, что компромиссы по представлявшим наибольшее значение для договаривающихся сторон вопросам были достигнуты в ходе консультаций и согласова-

ний узкой группы ведущих экспертов со стороны властей и оппозиции непосредственно под началом Ч. Кищака и Л. Валенсы, а также наблюдателей от католической церкви. Встречи эти проходили конфиденциально. Общественности сообщалось лишь о самом факте их проведения и некоторых результатах.

Такие встречи позволили конструктивно обсудить имеющиеся разногласия и оперативно выработать согласованные решения. Удобство такого формата заключалось также в том, что переговорщики, как со стороны властей, так и со стороны оппозиции, успели привыкнуть к нему в ходе предварительных переговоров еще до начала «Круглого стола» и убедились в его эффективности. Тем не менее, вступившие в переговоры стороны понимали, что именно соглашения, заключенные за «Круглым столом» и зафиксированные публично, будут пользоваться доверием и, соответственно, с большей вероятностью соблюдаться. Поэтому встречи, подобные предварительным переговорам в Магдаленке, использовались лишь для разрешения принципиальных затруднений.

Польская пресса, на наш взгляд, достаточно объективно освещала ход заседаний «Круглого стола». Информация об обсуждавшихся там вопросах и имеющихся затруднениях постоянно появлялась на страницах центральных газет. При этом приводились мнения и высказывания представителей разных сторон. По материалам пресс-конференций представителей делегации властей («коалиции») и оппозиции можно было составить и определенное представление о переговорах, проходивших в Магдаленке. Таким образом, переговоры – в какой-то степени даже их конфиденциальная часть – все равно оставались публичным процессом.

В главе показано, как в ходе конфиденциальных переговоров иногда появлялись неожиданные решения, которые в дальнейшем позволяли быстро достичь компромисса по многим вопросам. Одним из важных примеров таких решений можно считать одобрение идеи полностью свободных выборов в верхнюю палату нового парламента. Заключение соглашений «Круглого стола» было итогом сложных и многоуровневых переговоров. И для достижения столь масштабных договоренностей – особенно это касается соглашений в политической части – потребовалось параллельное функционирование «Магдаленки», то есть института постоянных консультаций экспертов и обладавших наибольшими полномочиями представителей делегаций властей и оппозиции (при посредничестве католической церкви) в формате, выработанном еще на этапе предварительных переговоров осенью 1988 г. Иногда последней инстанцией в поисках компромисса выступал лично В. Ярузельский.

В главе изложены достигнутые в рамках «Круглого стола» принципиальные договоренности, вошедшие в подписанные сторонами Соглашения. Они должны были обеспечить мирный и поэтапный переход ПНР к полноценной демократической системе. К ним относится введение поста президента ПНР, наделенного широкими полномочиями и учреждение двухпалатного парламента. Свободные выборы в нижнюю палату парламента – сейм, провозглашались на 35% мандатов. Остальные мандаты автоматически доставались кандидатам «правительственной коалиции», включающей ПОРП, Объединенную крестьянскую партию, Демократическую партию и светские католические организации. Подобные ограничения должны были действовать в течение лишь одной четырехлетней каденции Сейма. Выборы в верхнюю палату – Сенат объявлялись полностью свободными. Президент избирался на общем заседании обеих палат. Достигалось соглашение о легализации профсоюза «Солидарность».

«Круглый стол» следует признать полноценным и отнюдь не декоративным переговорным органом, который, тем не менее, был бы неэффективен, если бы стороны не продумали дополнительные процедуры для согласования своих позиций.

В четвертой главе *«Развитие политических процессов после окончания переговоров “Круглого стола”*. Начало смены государственного строя в Польше» рассматриваются последствия реализаций соглашений «Круглого стола» в Польше, анализируются причины тяжелого поражения ПОРП и ее союзников на июньских выборах 1989 г. Исследуются причины, по которым партийно-государственные власти ПНР не сумели удержать ситуацию под контролем и фактически утратили влияние на развитие политических событий после утверждения 24 августа 1989 г. на пост премьер-министра видного представителя оппозиции Т. Мазовецкого.

Развитие политических процессов в Польше практически сразу после заключения соглашений «Круглого стола» пошло по пути, который не предвидели ни власти, ни оппозиция. Прежде всего, речь идет об убедительной победе, одержанной «Солидарностью» на парламентских выборах в июне 1989 г. Результаты, полученные оппозиционерами, превзошли все ожидания как оппозиционных политиков, так и представителей властей.

Однозначно определить причины катастрофического поражения правительственной коалиции, видимо, невозможно. Необходимо говорить о целом комплексе факторов. Среди них следует отметить новизну самой процедуры ограниченно-свободных парламентских выборов для польского общества. В этих условиях избиратели, впервые получившие возможность голосовать за альтернативных кандидатов, были готовы реализо-

вать давно накапливавшееся раздражение против действующей власти, а потому с энтузиазмом отдавали голоса кандидатам «Солидарности». Кроме того, «Солидарность» сумела организовать эффективную предвыборную кампанию, при том, что кампания коалиции была довольно невыразительной. Сыграли свою роль и допущенные разработчиками агитационной кампании коалиции серьезные организационные и тактические ошибки (например, концентрация основных агитационных мероприятий лишь на последней неделе предвыборной борьбы или выдвижение нескольких кандидатов на одно депутатское место). Так или иначе, государственные и партийные структуры, ответственные за проведение кампании, показали свою неспособность ответить на новые вызовы, связанные с демократическими выборами.

4 июня 1989 г. в первом туре выборов из 161 депутатского места в Сейме, которые выставлялись на свободное голосование, оппозиция получила 160, а из 100 мест в Сенате завоевала 92. При этом 8 кандидатов «Солидарности» на оставшиеся места в Сенате прошли во второй тур с неплохими шансами на победу. Особым ударом для властей стало голосование по так называемому всепольскому списку – отдельному списку, по которому выдвигались известные государственные и партийные деятели. Они, за редким исключением, не смогли набрать большинства. Поскольку второго тура голосования по кандидатам всепольского списка не предусматривалось, то коалиция не набирала даже закрепленной за нею квоты в 65% голосов. Для власти это был сокрушительный публичный провал. Тем не менее, представители партийно-государственных властей после осознания последствий поражения стремились продолжить линию на диалог и компромиссное решение острых политических вопросов, которая была выработана в ходе процесса «Круглого стола». Кроме того, власти хотели обеспечить выполнение тех договоренностей, которые были формально заключены за «Круглым столом». При этом не предпринималось никаких попыток оспорить результаты выборов (несмотря на имевшиеся у руководства оппозиции опасения подобного рода).

В главе показано, что оппозиция первоначально старалась действовать осторожно и не возражала против достаточно скромных требований властей (главным образом, эти требования касались гарантии 65% мест в Сейме для правительственной коалиции, несмотря на поражение всепольского списка). Однако получив уверенную поддержку от населения на выборах, деятели оппозиции уже не считали необходимым решать все вопросы на основе консультаций и компромисса с властями. Впрочем, по наиболее важным вопросам – например, по вопросу о выборе президен-

та – власти, католическая церковь и оппозиционные политики продолжали консультации и, по крайней мере, информировали друг друга о занимаемой позиции.

Неготовность существовавшей на тот момент государственной системы ПНР к осуществлению политики в условиях парламентской демократии особенно четко проявилась в тех политических маневрах, которые предпринимались властями после проведения выборов и формирования нового парламента. Именно такой неготовностью следует объяснить колебания В. Ярузельского летом 1989 г., когда он сначала отказался от выдвижения своей кандидатуры на президентский пост в пользу Ч. Кишака, затем отменил свое решение и все же выдвинулся в президенты, а после избрания поручил Ч. Кишаку формирование правительства. Эти, по общему признанию как участников политических событий тех лет, так и исследователей-историков, ошибочные и непоследовательные решения ускорили распад социалистической системы ПНР и убедили оппозицию в возможности и необходимости перехватить политическую инициативу и сформировать некоммунистическое правительство в Польше.

Неудачные решения Ярузельского практически неизбежно должны были повлечь за собой политические инициативы со стороны оппозиции. В отличие от представителей партийно-государственных властей ПНР, «Солидарность» гораздо быстрее сумела сделать необходимые выводы из новой политической ситуации. Возможно, так произошло потому, что именно связанная с «Солидарностью» оппозиция стала очевидным победителем на выборах. Кроме того, «Солидарность» изначально относилась к переговорам «Круглого стола» как к ограниченному во времени процессу, имеющему конкретные цели определения принципов политической реформы, а не как к модели долгосрочного взаимодействия между элитами ПОРП и «Солидарности». Именно это – после некоторого колебания – видимо, и определило августовскую инициативу Валенсы по проведению переговоров с ОКП и ДП о формировании правительственной коалиции.

Политическая ситуация в ПНР к тому времени находилась в той стадии, когда любые ходы ключевых игроков могли оказать серьезное влияние на будущее польской политической системы. Опыт развития политических процессов в ПНР весной и летом 1989 г. показывает, что польские власти, начав серьезные политические преобразования, обнаружили полную неготовность к неожиданному развитию событий. При этом на всех этапах развития политической ситуации после старта предвыборной кампании власти старались апеллировать к соглашениям «Круглого стола». Они исходили из того, что линия на решение всех спорных политических

вопросов путем консультаций между представителями государственного и партийного руководства и лидерами оппозиции будет продолжена и в новых условиях. Характерно также, что никаких специальных усилий по поиску альтернативных линий поведения – даже когда оппозиция стала демонстрировать, что не имеет намерения продолжать консультации в прежнем формате, власти не предпринимали. Это заставляет предположить, что никаких запасных вариантов действий у властей уже не было. И когда после победы оппозиции на выборах та не пожелала вести всесторонние консультации с властями, последним оставалось лишь ждать, как оппозиция распорядится политическим выигрышем.

В заключении подводятся основные итоги исследования, формулируются главные закономерности политических процессов, протекавших в Польше во второй половине 1980-х гг. и приведших в дальнейшем к смене государственного строя. Следует отметить, что выявить какой-то один, главный фактор, определивший ход событий польской политической истории второй половины 1980-х гг., невозможно, хотя, несомненно, важную роль сыграл экономический кризис, из которого властям не удавалось найти выхода в рамках существовавшей политико-экономической системы. Для эффективного выхода из сложного экономического положения требовалась политическая воля и принятие нестандартных решений со стороны высшего руководства ПНР, отказ от консервации системы «реального социализма».

Склонность и готовность к этому проявилась лишь во второй половине 1980-х гг., когда власти убедились в неизбежности начала переговоров с «Солидарностью» как с реальной оппозиционной силой польского общества. Решением, объективно устранившим препятствия к началу переговоров между властями и оппозицией, стала политическая амнистия 11 сентября 1986 г. Однако она еще не воспринималась руководством ПНР в качестве жеста доброй воли в адрес лидера оппозиции Л. Валенсы. Разработчики данной идеи – члены «группы трех», входившие в окружение В. Ярузельского – скорее рассчитывали на решение внешнеполитических задач, связанных с санкциями, наложенными на ПНР со стороны США после введения военного положения. Представители власти тогда еще упорно не желали реагировать на сигналы о готовности к переговорам, посылаемые оппозицией после проведения амнистии. Тем не менее, сам факт создания «группы трех» – неформальной структуры по разработке нестандартных решений – показывает, что высшие круги ПНР запустили процесс поиска оригинальных ходов, способных вывести политическую жизнь из традиционной рутины. И это рано или поздно с большой долей вероятности могло привести к началу переговоров с оппозицией.

Другим важным фактором, способствовавшим началу диалога между властью и оппозицией, была воля руководства самой «Солидарности», объединенного вокруг Л. Валенсы. К середине 1980-х гг. оно также убедилось в том, что консервация нелегальных структур в обозримой перспективе обрекает «Солидарность» на застой и даже медленную деградацию и решило действовать.

Анализ работы «группы трех» показывает, что ее участники первоначально предлагали различные варианты соглашения с польским Епископатом, к которым затем прибавилась идея создания христианской партии. При этом переговоры с «Солидарностью» и, тем более, возможность легализации этого профсоюза долгое время не входили в повестку дня даже для тех, кто должен был предлагать главе государства нестандартные методы разрешения имеющихся проблем.

Характерно, что при рассмотрении политических процессов в Польше во второй половине 1980-х гг. на попытку властей найти подобную альтернативу диалогу с «Солидарностью» исследователи долгое время не обращали должного внимания. Это, скорее всего, объяснялось трудностью избежать «обратной логики» при объяснении этого отрезка истории Польши. Иными словами, поскольку фундаментальные изменения в Польше наступили в результате диалога властей и оппозиции, именно такой диалог кажется единственно возможным и изначально планировавшимся его участниками сценарием развития событий.

Важным фактором, приведшим к диалогу между властью и «Солидарностью» следует признать и неудачу референдума в ноябре 1987 г. Внимательное рассмотрение проблемы показывает силу субъективных факторов в польском политическом процессе тех лет. Результаты референдума были неоднозначны, и политическая власть фактически сама «убедила» себя в том, что их надо трактовать как безусловное поражение. Примечательно, что первые шаги правящих кругов Польши навстречу оппозиции после референдума также не были в полном смысле слова решительным выбором властей. Из докладов «группы трех» того периода следует, что власти планировали всего использовать «Солидарность» для того, чтобы не концентрировать внимание лишь на общественных деятелях, связанных с католической церковью и, тем самым, не ставить себя в зависимость лишь от одного (хотя и более предпочтительного) партнера. Что подтверждается тем, что после появления первых признаков продвижения в сторону «Солидарности» (прежде всего, публикации интервью Б. Геремека в февральском номере ежемесячника «Конфронтация») любые новые шаги в этом направлении были приостановлены на не-

сколько месяцев. Лишь ход последующих событий заставил власти пересмотреть прежние позиции и отнестись к «Солидарности» серьезно.

В ходе поиска партнеров по диалогу власти постепенно убеждались в том, что для решения проблем страны разговаривать придется именно с «Солидарностью». При этом майская и августовская забастовки 1988 г. оказали решающее воздействие на окончательный переход к устойчивому диалогу с оппозицией. Диссертант, однако, склонен считать, что восприятие забастовок как сигнала к переговорам также объясняется не только объективными обстоятельствами, но и тем, что польское коммунистическое руководство во главе с В. Ярузельским постепенно осознавало необходимость диалога с «Солидарностью», а вместе с забастовками получило солидный аргумент для перехода к конкретным действиям.

Ход переговоров между представителями власти и оппозиции – от первой встречи в Магдаленке в сентябре 1988 г. до начала переговоров «Круглого стола» в феврале 1989 г. – показывает, что начало переговоров вовсе не гарантировало их результативность. Несколько раз переговорный процесс входил в тяжелый кризис и едва не был сорван. Как показано в диссертации, успех или неудача переговоров зависели от целого комплекса факторов – подчас довольно субъективного характера.

Польский «Круглый стол», работа которого началась вскоре после решений, принятых на X пленуме ЦК ПОРП, стал уникальным на тот момент переговорным форумом, работа которого завершилась выработкой масштабного компромисса по ключевым вопросам государственно-политических преобразований в ПНР.

Как показано в диссертации, партийно-государственное руководство возлагало большие надежды на согласованные принципы реформы и демонстрировало настрой решать проблемы польского государства в форме диалога и компромисса, в конечном итоге. Именно это, как ни странно, оказалось главным фактором, способствовавшим падению правящего режима после того, как события начали развиваться по непредусмотренным сценарием соглашения принципам.

Катастрофические для властей результаты июньских выборов находились за горизонтом любого прогноза еще в апреле 1989 г. Руководители ПНР и лично В. Ярузельский не были готовы действовать в условиях резко изменившейся обстановки. Тем не менее, общая воля сторон к достижению результата, осознание необходимости перемен и ответственное поведение определили то, что переговоры между партийно-государственными властями ПНР и «Солидарностью» были проведены, компромисс заключен, а последующий ход событий привел к утрате вла-

сти коммунистическим руководством. Иными словами, был достигнут результат, который сейчас кажется естественным и закономерным, однако на каждом отрезке пути к нему представлялся почти невероятным.

Апробация исследования: Важнейшие выводы, содержащиеся в диссертации, изложены в научных статьях, опубликованных автором, а также в докладе, прочитанном на международной конференции «Трансформационные процессы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы на рубеже веков: двадцатилетний (1989–2009) исторический опыт», проходившей в Москве 16–17 ноября 2009 г. (см. список работ).

Результаты исследования были использованы диссертантом при чтении спецкурса «Восточная Европа: опыт политической и экономической модернизации» в 2009 г. на историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова (кафедра истории стран ближнего Зарубежья).

Работы соискателя по теме диссертации

Работы опубликованные в ведущих российских журналах из перечня, утвержденного ВАК Министерства образования и науки РФ:

Кувалдин С.А. Политика польского коммунистического руководства и оппозиции летом 1989 года // Преподавание истории в школе. 2010. № 10. С. 67–69 (0,4 п.л.). (№1435)

Кувалдин С.А. Работа Согласительной комиссии как пример взаимодействия власти и оппозиции в Польше после окончания заседаний «Круглого стола» // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. Вып. 11. С. 40–48 (1 п.л.). (№ 1256)

Кувалдин С.А. Зачем договариваются с оппозицией // Свободная мысль – XXI: Теоретический и политический журнал, 2005. №. 11. С. 145–165 (3 п.л.). (№ 1629)

В других научных изданиях:

Кувалдин С.А. Польское руководство и оппозиция во второй половине 1980-х годов: на путях к политическому диалогу (к предыстории переговоров «Круглого стола») // Проблемы славяноведения в трудах молодых ученых: [сборник статей]. Вып. 2. М., 2006. С. 150–164 (2 п.л.).

Кувалдин С.А. Католическая церковь в планах политических преобразований ПНР второй половины 1980-х гг. // Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя. (*Утверждена к печати*) (1 п.л.).

Подписано в печать 26.04.2011
Объем 1,6 п.л. Тираж 100 экз.
Компьютерный центр ИСл РАН – ritlen@mail.ru